

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С НЕМЕЦКОГО
ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001313
Тынаевой Анастасии Маратовны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Шерстюкова Е.В.

Рецензент
доцент, к.ф.н. кафедры
иностраных языков
«БУКЭП»
Волошкина И.А.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Основные аспекты фразеологических единиц в немецком языке.....	6
1.1. Понятие фразеологических единиц и характерные особенности фразеологизмов	6
1.2. Обзор классификаций фразеологических единиц.....	10
1.3. Фразеологизмы с точки зрения теории перевода.....	21
Выводы по главе 1.....	29
Глава 2. Анализ способов перевода фразеологических единиц немецкого языка на русский.....	30
2.1. Стилистическая и прагматическая функция фразеологизмов.....	30
2.2. Наиболее типичные способы и приемы перевода фразеологических единиц с немецкого языка на русский.....	41
Выводы по главе 2.....	51
Заключение.....	53
Список использованной литературы.....	55

Введение

Фразеология представляет собой наиболее живую, яркую и своеобразную часть словарного состава любого языка. Фразеологический состав языка характеризуется принадлежностью к разным функциональным стилям языка и имеют выраженную экспрессивную окраску. Фразеологические единицы отличаются национальным своеобразием и могут приобретать дополнительное экспрессивное значение в контексте. Таким образом, фразеология представляет собой одно из выразительных средств языка, что даёт нам возможность рассматривать её с точки зрения семантики, стилистики и прагматики.

В конце XX века произошло интенсивное развитие фразеологии, в связи с чем возникло множество разнообразных проблем. С одной стороны, существует необходимость описания фразеологического состава языка с упором на его специфические особенности, с другой стороны, все большее значение приобретает сопоставительный анализ фразеологических систем разных языков. В отношении сопоставительного изучения фразеологического материала двух или более языков, следует отметить достаточно низкую степень разработанности теоретических исследований, что и определяет **актуальность** данного исследования.

Поиски чётких критериев, которые позволили бы выделить и систематизировать различные типы фразеологических единиц, всегда были сложной проблемой, в результате чего появились такие понятия фразеологичность, воспроизводимость, устойчивость, семантическая уникальность и другие. Единицы фразеологического фонда представляют собой особый, специфический слой лексики, обладающий разнообразной структурой, выполняющий разные функции в речи и наделенный особым семантическим единством. Семантический анализ фразеологических единиц позволяет говорить об очень тесной связи с контекстом и, как правило, наличии у фразеологических единиц экспрессивного компонента значения.

Объектом исследования стали фразеологические единицы немецкой и русской художественной прозы, отобранные путем сплошной выборки в Национальном корпусе русского языка.

Предметом исследования данной работы послужил прагматический потенциал фразеологических единиц при функционировании их в художественном тексте, а также наиболее частотные способы перевода с немецкого языка на русский.

Целью данной работы является исследование фразеологических единиц немецкого языка на предмет грамматических, семантических и структурных особенностей, а также анализ способов их перевода и поиск соответствий в русском языке, а также выявление причин выбора переводчиком соответствия значения ФЕ.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) Осуществить анализ фразеологических единиц немецкого языка.
- 2) Подвергнуть фразеологизмы сопоставительному исследованию.
- 3) Определить особенности перевода фразеологизмов.

Для достижения поставленной цели и решения задач были выбраны следующие **методы** исследования: описательный, сопоставительный и структурный анализы фразеологического фонда немецкого и русского языков.

Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении обозначается цель данной работы, ставятся задачи и определяются методы исследования, описывается актуальность выполняемых исследований, а также кратко описывается структура работы.

В первой главе определяется понятие фразеологизма; выявляются их классификация, основанная на семантических, грамматических, стилистических, структурных и других признаках. В первой главе выявляются наиболее важные характеристики фразеологических единиц, их семантические и грамматические особенности. Проводится анализ теоретических аспектов исследования фразеологизмов

Во второй главе рассматриваются переводческие приемы, при помощи которых могут быть переведены фразеологизмы, выявляются особенности и трудности перевода фразеологических единиц. Анализируется стилистическая и прагматическая функция фразеологических единиц в текстах художественной литературы.

В заключении формулируются основные выводы, исходя из цели и задач, и подводится итог исследования данной работы.

Список использованной литературы включает в себя 55 источников на русском и немецком языках, а также 18 источников примеров.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Понятие фразеологических единиц и характерные особенности фразеологизмов

Важнейшим способом обогащения словарного состава немецкого языка является создание лексических образований, более сложных, чем отдельное слово, а именно устойчивых словосочетаний, которые часто называются фразеологическими единицами языка.

Прежде всего, определим понятие фразеологической единицы (ФЕ). Определение общего характера фразеологизму дал Ш. Балли: «сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами» (Шанский, 1985: 60). Лингвистический энциклопедический словарь определяет ФЕ как семантически связанное сочетание слов и предложений, которые воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава (ЛЭС, 1990: 559). Основными и универсальными признаками фразеологизмов являются переосмысление или семантическая транспозиция лексико-грамматического состава, устойчивость и воспроизводимость (там же).

В.В. Виноградов выдвигал как наиболее существенный признак фразеологического оборота его эквивалентность и синонимичность слову (Виноградов, 1972: 27). По мнению Н.М. Шанского, метафоричность присуща также и многим словам, а эквивалентность — не всем устойчивым сочетаниям. Поэтому включение этих второстепенных и зависимых признаков в определение фразеологизма не совсем корректно. Ученый подчеркивал, что «правильная дефиниция фразеологизма невозможна без учета его отличий от слова и свободного сочетания» (Шанский, 1985: 75).

В своей работе «Фразеология современного русского языка» Н.М. Шанский дает следующее определение: «Фразеологический оборот – это

воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» (Шанский, 1985: 72).

По определению А.В. Кунина «ФЕ – это устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением» (Кунин, 1972: 160). Наиболее общими признаками ФЕ называют языковую устойчивость, семантическую целостность и раздельнооформленность.

Неоднозначно толкование ФЕ и в западной лингвистике. Так, Т. Шиппан в книге «Лексикология современного немецкого языка» под фразеологизмом понимает «стойкое единство, которое находится свыше слов» (Schippan, 1992: 15). Основной особенностью фразеологического состава языка, по её мнению, являются воспроизводимость, постоянство, лексикализация, идиоматичность. Автор называет основные критерии фразеологичности и приводит их подробное описание: воспроизводимость (фразеологизмы есть относительно постоянные компоненты языковой системы, воспроизводимые как единство, без новообразований); устойчивость (фразеологизмы представляют собой языковую целостность, их видоизменение возможно лишь в незначительной мере); лексикализация (фразеологизмы со свободной синтагмой образуют новое семантическое единство; конститuentы фразеологизма могут терять свою самостоятельность частично, или полностью); идиоматичность (значение фразеологизма не может быть истолковано по значению его конститuentов) (Schippan, 1992: 47). У. Фляйшер среди основных критериев ФЕ называет лексикализацию и идиоматизацию, как, например, в словосочетаниях: *in Bausch und Bogen, klipp und klar*. Данные словосочетания воспринимаются исключительно как ФЕ. Во фразеологических оборотах типа: *mit Mann und Maus (untergehen)* невозможно заменить один элемент другим словом, как, например: *mit Frau und Maus, ohne Mann und Maus*, т.к. значение данной ФЕ не может быть интерпретировано из значений «Mann» или «Maus». Тем не менее, отмечает У. Фляйшер, не все ФЕ обладают названными признаками; некоторые ФЕ по своим свойствам граничат со свободными словосочетаниями: *Antwort*,

Fragen stellen. У. Фляйшер рассматривает фразеологизмы и с позиции синтаксиса. Ученый выделяет среди ФЕ: а) непредикативные словосочетания: *zwischen Tür und Angel, die Flinte ins Korn*; б) устойчивые предикативные конструкции: *Ihn sticht der Hafer*; в) устойчивые предложения: *Da beißt die Maus keinen Faden* (Fleischer, 1982: 30).

В своей работе мы будем придерживаться определения М.Д. Степановой и И.И. Чернышевой. В исследованиях учеными был предложен комплекс критериев, которые применяются для определения фразеологических единиц и отграничения их от всех прочих устойчивых образований. Среди них были названы следующие:

1) Грамматическая (синтаксическая) структура. ФЕ подразделяются на:

а) словосочетания;

б) предикативные сочетания и предложения;

2) Способ образования. ФЕ подразделяются на:

а) единичное сцепление компонентов;

б) образование по модели;

в) серийное образование.

3) Значение как результат взаимодействия структуры и наличия или отсутствия семантических сдвигов в компонентном составе устойчивых словосочетаний:

а) значение, возникающее в результате семантического преобразования компонентов (*jemand's Partei ergreifen*);

б) значение, возникающее на основе собственных лексических значений компонентов (*j-m am Zeug flicken*);

в) значение, возникающее в результате типовой структуры (*zum Ausdruck bringen-ausbringen*) (Степанова, Чернышева, 1962: 223).

Фразеологизм похож и на слово, и на словосочетание: по своей структуре ФЕ является словосочетанием или предложением, которое функционирует в языке как отдельная целостная единица. Однако, фразеологизм имеет свои, только ему свойственные характерные признаки, которые позволяют, с одной

стороны, выделить его в самостоятельную единицу языка, с другой стороны, отграничить ФЕ от других единиц языка.

1.2. Обзор классификаций фразеологических единиц

Фразеология предлагает разные типы классификаций фразеологического состава языка в зависимости от свойств фразеологизмов и исследовательских приемов (Fleischer, 1982: 110). Интерпретация фразеологизма во многом обуславливает подход к классификации фразеологических единиц. В отечественном языкознании большинство ученых придерживается семантической классификации академика В.В. Виноградова, которая включает в себя 3 типа ФЕ: фразеологические сращения или идиомы, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Данная классификация была признана многими зарубежными лингвистами и применяется с большими или меньшими трансформациями для классификации фразеологического состава многих языков, в том числе немецкого. В.В. Виноградов, И.И. Чернышева, Е. Агрикола, Г.Л. Пермяков по-разному определяют принадлежность разных групп словосочетаний к фразеологизмам, а также по-разному разграничивают уровень устойчивости таких словосочетаний. Например, Г.Л. Пермяков в состав фразеологизмов включает пословицы, поговорки, крылатые слова, афоризмы, а Е. Агрикола к фразеологизмам относит фразеологические объединения, фразеологические единства и идиомы.

Классификация фразеологизмов немецкого языка в современной лексикологии основывается на том, какие свойства ФЕ подвергаются анализу. Одной из наиболее значительных систематизаций фразеологизмов принято считать семантическую классификацию В. В. Виноградова.

Ученый различает три типа ФЕ:

1) фразеологические сращения – это семантически неделимый оборот, значение которого совершенно не выводимо из суммы значений составляющих его компонентов, их семантическая самостоятельность утрачена полностью: *j-n/ etw. im Stich lassen, etw. auf dem Kerbholz haben, j-m den Garaus machen.*

2) фразеологические единства – устойчивый оборот, в котором, тем не менее, отчётливо сохраняются признаки семантической отдельности

компонентов. Как правило, его общее значение мотивировано и выводится из значения отдельных компонентов.

Фразеологические единства обычно имеют параллель в виде свободных сочетаний с прямым значением компонентов: *das Kind fiel ins Wasser* (прямое значение), *unser Ausflug fiel ins Wasser, weil es den ganzen Tag regnete* (идиоматическое значение).

3) фразеологические сочетания – это устойчивый оборот, в состав которого входят слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным, несвободным. Как правило, их целостное значение следует из значений составляющих их отдельных слов: *zum Ausdruck bringen, in Frage kommen* и т. д.

В отличие от фразеологических сращений и единств, сочетания семантически делимы — их состав допускает ограниченную синонимическую подстановку (замену отдельных слов), при этом один из членов фразеологического сочетания оказывается постоянным, другие же — переменными: *Unterricht nehmen, zu Herzen nehmen, die Sprache nehmen, die Kraft nehmen* (Виноградов, 1972).

Поскольку классификация В.В. Виноградова учитывает значение всего фразеологизма и его компонентов, ее называют «семантической классификацией». Классификация фразеологизмов В.В. Виноградова стала общеустановленной и была переведена на немецкий язык Р. Клаппенбах (с необходимыми поправками) (Klappenbach, 1961).

Огромный вклад в становление немецкой фразеологии внесла И.И. Чернышева. Рассмотрим ее структурно-семантическую классификацию фразеологизмов. И.И. Чернышева расширяет границы фразеологии, определяя ее как «раздел лингвистики, занимающийся устойчивыми словесными комплексами, и включая ее вследствие этого в состав фразеологического фонда немецкого языка» (Чернышева, 1970: 17). ФЕ И.И. Чернышева разделяет на:

- собственно фразеологизмы (сюда включены три подкласса устойчивых словесных комплексов различных структурных типов со

стабильным составом и полным или частичным переосмыслением семантики конститuentов):

- идиомы или фразеологические единства:

ins Gras beißen – фам. «умереть (сыграть в ящик)»;

alt und jung – «и стар и мал»;

hässlich wie die Nacht – «страшен как смертный грех»;

- устойчивые фразы – преимущественно пословицы и поговорки:

du liebe Güte! – «боже мой!»;

Wer A sagt, muss auch B sagen – «взялся за гуж, не говори, что не дюж»

и пр.;

- фразеологические сочетания – коллокации, не допускающие серийности:

kalte Miete – «арендная плата без стоимости отопления»;

blinder Passagier – «безбилетный пассажир, заяц»;

- фразеологизированные образования (устойчивые словесные комплексы с аналитическим значением):

jmds Vertrauen, Achtung genießen – «пользоваться чьим-л. доверием, уважением»;

- моделированные (типовые) образования – определенные синтаксические образования типизированной семантики, реализуемые на уровне речи, например:

Betrug ist Betrug; verloren ist verloren – «обман есть обман; потеряно, значит, потеряно»;

- лексические единства (лексикализованные неоднословные наименования), такие как *der Nahe Osten* – «Ближний восток») (Степанова, Чернышева, 1962: 180–214).

Первый класс устойчивых словесных комплексов является самым крупным и существенным, именно фразеологизмы становятся объектом пристального внимания исследователей. Прочие устойчивые словесные комплексы в силу меньшей семантической модификации их составляющих

исследуются значительно реже и рассматриваются по отношению к фразеологии нередко как явления маргинальные (там же).

И.И. Чернышева разграничивает фразеологические единства, фразеологические выражения и фразеологические сочетания по характеру значения, рождающегося в результате взаимодействия структуры, сочетаемости и семантического преобразования компонентного состава.

1. Фразеологические единства возникают на основе сдвига семантического значения. Фразеологическое значение создается не в результате изменения значения отдельных компонентов словосочетания, а вследствие изменения значения всего комплекса в целом. Во фразеологическом единстве поглощается и теряется индивидуальный смысл слов-компонентов (Чернышева, 1970: 39). Они образуют неделимое семантическое целое. Именно этому классу ФЕ присуще семантическое единство или семантическая целостность. Например: *j-m den Kopf waschen* - намывать кому-либо шею (голову); *keinen Finger krümmen* - не ударить пальца о палец.

Образная мотивированность фразеологического единства может с течением времени потускнеть и ослабнуть до абсолютной демотивации. Однако, демотивация фразеологического единства, как отмечает И.И. Чернышева, не влияет ни на его экспрессивность, ни на его функционально-стилистическую принадлежность (Чернышева, 1970: 40).

Образование целостного значения на основе семантического сдвига всего компонентного состава фразеологизма является общим признаком фразеологических единств. Синтаксическая структура этих фразеологизмов может различаться, особенно типичным является словосочетание.

Далее И.И. Чернышева рассматривает две разновидности фразеологических единств, которые имеют стойко закрепленные структурные особенности. К таким ФЕ она относит парные сочетания слов и компаративные фразеологические единицы.

Парные сочетания слов образуют значительный слой немецкой фразеологии и образуют, таким образом, ее характерную особенность.

Парными сочетаниями слов называются фразеологизмы с целостным смыслом, возникающим в результате семантического преобразования сочинительных сочетаний, включающих два однородных слова (существительные, прилагательные, глаголы, наречия) и соединяемых при помощи союза *und*, реже *oder* или *weder...noch*.

Например: *mit Haut und Haar, Blut vom Blute und Fleisch vom Fleische*.

Смысловая целостность парных сочетаний обусловлена двумя причинами:

- единством образа в метафорических парных сочетаниях,
- отнесенностью к одному и тому же или близким понятиям (при синонимичных или тематически близких компонентах) или отнесенностью к родовому понятию более высокого порядка (при компонентах-антонимах).

Для парных сочетаний современного немецкого языка наиболее типичной структурой является сочетание субстантивных компонентов (Чернышева, 1970: 41).

Семантическая целостность ФЕ может базироваться на грамматических особенностях (отклонениях от грамматического правила) и фонетических средствах (ударение, рифма (аллитерация, конечная рифма, ассонанс), нарастание компонентов) (там же).

Компаративными ФЕ называются устойчивые и воспроизводимые сочетания слов, фразеологическая специфика которых строится на традиционном сравнении. Например: *vier Augen sehen mehr als zwei, nur* (или *nichts als*) *Haut und Knochen, er sieht nicht weiter als seine Nase reicht*.

Структурно-семантическое своеобразие устойчивых сцеплений слов данного типа состоит в том, что характеристика свойства или действия происходит через сравнительную группу или сравнительное придаточное предложение, вводимое союзами *wie* или *als* (там же).

2. Фразеологическими выражениями И.И. Чернышева называет единицы, которые по своей грамматической структуре являются предикативными

сочетаниями или предложениями. По коммуникативной значимости здесь различаются следующие разновидности:

Общеупотребительные пословицы:

- Например: *die Augen sind größer als der Magen*.
- Поговорки типа: *das passt wie die Faust aufs Auge*.
- Устойчивые и воспроизводимые междометия и модальные выражения (*au Backe!*).

Состав первой и второй групп может быть дополнен единицами, восходящими к античной литературе и мифологии, Библии. Например: *den Staub von seinen Füßen schütteln, Auge um Auge, Zahn um Zahn (Bibel), die Ferse des Achille (миф)*.

Под фразеологическим сочетанием И.И. Чернышева понимает фразеологизмы, возникающие в результате единичного сцепления одного семантически преобразованного компонента. Для семантики подобных ФЕ характерна аналитичность и сохранение семантической отдельности компонентов. Фразеологические сочетания могут быть терминологического, а также нетерминологического характера (Чернышева, 1970: 43-45).

В зарубежной германистике заметна тенденция к более широкому рассмотрению ФЕ. Так, Г. Хенне, автор раздела «слово и лексикон» в 4-м томе словаря Duden 1998 г. издания, называет в качестве единиц фразеологического состава языка не только фразеологизмы, но и коллокации – «узуальные, обусловленные использованием языка и ожидаемые [коммуникантами] словосочетания», такие как *eine Lücke schließen* – «восполнить пробел», *schallendes Gelächter* – «звонкий смех», *harmloses Vergnügen* – «безобидное развлечение» и т.д. (Henne, 1998: 562). При этом автор подчеркивает различие семантики идиом и коллокаций: в случае идиом значение «сверх-суммарно» (*übersummativ*), т.е. значение является чем-то большим, чем сумма значений элементов идиомы, в случае коллокаций оно «суммарно в той степени, в которой оно может выводиться из каждой специфической конструкции частей» (там же). Немецкий лингвист Б. Хандверкер считает, что критерий

идиоматичности позволяет различать фразеологизмы в широком и узком смысле. К фразеологизмам в широком смысле и относятся коллокации: *jmdm schmeckt es nicht* – «не нравится (не по вкусу)», *macht nichts* – «не беда» (Handwerker, 2010: 5).

Пожалуй, наиболее подробную классификацию ФЕ немецкого языка предлагает немецко-швейцарский лингвист Х. Бургер. Опираясь на критерий функции знака, он различает:

а) референциальные фразеологизмы, т.е. такие, которые соотносятся с объектами, процессами, ситуациями: *jmdn übers Ohr hauen* – разг. «надуть, обмануть кого-л.»; *Morgenstunde hat Gold im Munde* – «утро вечера мудренее»; *Schwarzes Brett* – «доска (для) объявлений»;

б) структурные фразеологизмы, которые выполняют функции внутри языка – осуществляют грамматические связи: *in Bezug auf* – «в отношении», *sowohl ... als auch* – «как ..., так и ...»;

в) коммуникативные фразеологизмы, выполняющие свои задачи при установлении, определении, осуществлении и завершении коммуникативных действий: *Guten Morgen!* – «Доброе утро!», *Ich meine, ...,* – «я думаю (считаю)...»; так называемые *Routineformeln* (Burger, 2010: 38).

В классе референциальных ФЕ Х. Бургер выделяет номинативные (обозначающие объекты и процессы) и пропозициональные (функционирующие как высказывания об объектах и процессах) фразеологизмы. При этом номинативные ФЕ, по мнению Х. Бургера, равносильны члену предложения, в то время как пропозициональные соответствуют целому предложению.

Номинативные фразеологизмы делятся, в свою очередь, на коллокации (*Kollokationen: sich die Zähne putzen* – «чистить зубы»), частичные идиомы (*Teil-Idiome: dumm wie Bohnenstroh* – разг. «набитый дурак») и идиомы (*Idiome: ins Gras beißen* – фам. «сыграть в ящик, умереть»).

Пропозициональные фразеологизмы могут представлять собой устойчивые фразы (*feste Phrasen: jmds. Thron wackelt* – «престол/трон (опасно)

качается») и формулы-топики (*topische Formeln*). К последнему типу относятся пословицы (*Sprichwörter: Hunger ist der beste Koch* ≈ «голод не тетка») и трюизмы, банальности (*Gemeinplätze: Man lebt ja nur einmal*– «один раз живем») (Burger, 2010: 38–42).

Специальные классы в классификации Х. Бургера образуют:

- образования по модели (*Modellbildungen: Geld hin Geld her* – «деньги деньгами»; *Krise hin Krise her*– «кризис кризисом»);
- парные сочетания (*Zwillingsformeln: kurz und bündig*– «коротко и ясно»);
- компаративные фразеологизмы (*komparative Phraseologismen: frieren wie ein Schneider* – разг. «мерзнуть как цуцик, сильно зябнуть»);
- кинеграммы (*Kinegramme: die Achseln zucken* – «пожимать плечами»; *die Nase rümpfen* – «морщить нос»);
- крылатые слова (*Geflügelte Worte: der Mensch lebt nicht vom Brot allein*– «не хлебом единым жив человек»);
- авторские фразеологизмы (*Autorphraseologismen: alter Casanova* – «мышинный жеребчик»);
- фразеологизмы-онимы (*onymische Phraseologismen: der Ferne Osten*);
- фразеологические термины (*phraseologische Termini: Künstliche Intelligenz* – «искусственный интеллект»);
- клише (*Klischees: mit freundlichen Grüßen* – «с наилучшими пожеланиями») (Burger, 2010: 44–52).

И.А. Щукина и Е. Ризель разработали функциональную классификацию ФЕ. Функциональная классификация появилась в советской германистике в тот период, когда исследования ФЕ В.В. Виноградова показали значимость анализа устойчивых словосочетаний и сочетаний слов, обладающих цельностью восприятия, так как целый ряд словосочетаний немецкие ученые относили к сложным словам. Данное обстоятельство позволило подробно рассмотреть функции и структурно-семантические особенности устойчивых сочетаний слов, а также их отличительные характеристики, сравнительно с сочетаниями слов, имеющими экспрессивно-номинативную функцию.

И.А. Щукина и Е. Ризель рассмотрели немецкую фразеологию с функциональной точки зрения (Ольшанский, Гусева, 2005: 218). Таким образом, возникла функциональная классификация фразеологизмов. С этой позиции выделяют две большие группы:

1. Фразеологизмы, выполняющие чисто номинативную функцию в языке.
2. Фразеологизмы, выполняющие номинативно-экспрессивную функцию.

Номинативные ФЕ ученые разделили на три подгруппы:

- Атрибутивные сочетания терминологического и нетерминологического типа:

- термины: *zerstreute Wellen, markierte Atome, der gemeinsame Nenner.*

- названия стран и государств: *Tschechische Republik, der Nahe Osten.*

- названия политических партий, крупных организаций и т.д.: *die Sozialdemokratische Partei Deutschlands, das Gesamteuropäische Haus.*

- нетерминологические сочетания: *wilde Rose, saure Sahne.*

К атрибутивным сочетаниям относятся устойчивые словосочетания, обладающие семантической цельностью номинации на основе собственных лексических значений компонентов, без какого-либо признака семантического преобразования последних. Значительная часть подобных образований – это именные соединения определяемого с определением. Используются названия различных типов: географические названия, названия различных государственных, политических учреждений, политических партий, обозначений званий. Все эти словосочетания выполняют в языке функцию номинации (Ольшанский, Гусева, 2005: 219-220).

- Сочетания, состоящие из функционального глагола и вербального существительного или предикативного прилагательного (моделированные образования): *zum Ausdruck bringen, j-n in Kenntnis setzen, etw. unter Beweis stellen, etw. in Betracht ziehen.*

Вторая группа номинативных фразеологизмов образована словосочетаниями, возникающими на основе переносного значения одного из компонентов. Это типичные примеры ограниченной сочетаемости слов с переносным значением (Ольшанский, Гусева, 2005: 221).

- Узуально ограниченные сочетания семантически трансформированного компонента (у В.В. Виноградова — это фразеологические сочетания): *Maßnahmen, Vorbereitungen, Vorkehrungen treffen, Kritik, Solidarität üben, eine Bilanz, Schlüsse, Vergleiche, Parallelen ziehen.*

Третья группа ФЕ, входящих в состав так называемых номинативных фразеологизмов, представлена глагольными устойчивыми сочетаниями, известными в отечественной и немецкой науке как «аналитические конструкции» (Ольшанский, Гусева, 2005: 221).

Вторая большая группа – номинативно-экспрессивные фразеологизмы – содержит семантически преобразованные фразеологизмы со структурой словосочетаний и предложений.

Устойчивые словосочетания второй группы помимо номинативной выполняют также экспрессивную функцию. И.А. Щукина и Е. Ризель выделяют в ней следующие подгруппы:

- полностью немотивированные идиомы. По структуре они не разложимы, по значению – не мотивированны: *an j-m einen Narren gefressen haben, etw. auf dem Kerbholz haben, bei j-m in der Kreide stehen.*

- образно мотивированные идиомы. Зачастую они разложимы и всегда мотивированны. Как правило, они имеют параллель в форме свободного словосочетания с прямым значением: *j-m den Kopf waschen, bei etw. ein Auge zudrücken, j-m Brot mit Butter beschmieren, Öl ins Feuer gießen.*

- пословицы и поговорки. Воспроизводятся в речи как готовые единицы и имеют нравоучительную тенденцию: *Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm. Wie die Saat, so die Ernte. Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben.*

Общеизвестные поговорки не содержат поучений, однако содержат экспрессивную оценку по отношению к высказыванию: *Dagegen ist kein Kraut gewachsen. Ach du lieber Himmel! Schwamm drüber!*

- парные сочетания – это сочетания из двух лексем одной и той же части речи. Как правило, они являются синонимами либо антонимами: *Art und Weise, Grund und Boden, hegen und pflegen, Tag und Nacht.*

- устойчивые сравнения. Указывают на высокую или низкую степень какого-либо свойства, интенсивности действия, оценки: *leben wie ein Hund, hässlich wie die Nacht, Geld wie Heu haben, das passt wie die Faust aufs Auge.*

- крылатые выражения (афоризмы и цитаты). Многие выражения происходят из Библии, из мифологии и т.д.: *die verbotene Frucht, das tägliche Brot, Auge um Auge, das Trojanische Pferd.*

Особняком среди зарубежных исследований стоит работа известной лингвистки-лексикографа Рут Клаппенбах, написанная под влиянием фразеологических исследований русского языка и, в первую очередь, работ В.В. Виноградова. Автор делает попытку применить классификацию В.В. Виноградова для каждого структурного типа фразеологии в отдельности: глагольного, атрибутивного, адвербиального, парных сочетаний и синтаксических шаблонов.

1.3 Фразеологизмы с точки зрения теории перевода

Чтобы рассматривать приемы перевода фразеологизмов в теоретическом плане, необходимо расклассифицировать фразеологический состав языка по определенному критерию на группы, внутри которых тот или иной прием перевода или тот или иной подход к передаче фразеологизмов являлся бы преобладающим. Многие исследователи в качестве исходной точки берут лингвистические классификации, построенные в основном на неделимости ФЕ, единстве его составляющих.

Нефразеологический перевод, как можно заключить из названия данного приема, передает смысл при помощи лексических, а не фразеологических средств переводящего языка (ПЯ). К нему прибегают обычно, лишь в том случае, когда невозможно воспользоваться при переводе ни одним из известных фразеологических эквивалентов или аналогов. Такой перевод трудно назвать полноценным, даже с учетом компенсационных возможностей контекста, так как всегда существуют определенные потери (образность, экспрессивность, коннотации, афоричность, оттенки значений), что и заставляет переводчиков обращаться к описанному приему перевода только в случае крайней необходимости.

Лексический перевод. Строго лексический перевод применим, как правило, в тех случаях, когда в одном языке понятие обозначено фразеологизмом, а в другом – словом. Данный способ перевода применим по большей части к идиомам-сочетаниям, которые обозначают предметы или понятия. В отличие от «однословного» перевода, данный прием стоит ближе к «свободному», при этом содержание ФЕ может быть передано каким-либо неустойчивым словосочетанием. Такие переводы вполне уместны в словарных статьях, где они точно передают семантическое значение ФЕ. Однако в тексте любое соответствие должно быть максимально приближено к фразеологизму или, в крайнем случае, иметь стилистическую окраску и экспрессивность, схожую с оригиналом в исходном языке (ИЯ). Иначе говоря, при лексическом

переводе ФЕ следует всегда стремиться к сохранению образности лексической единицы, по меньшей мере при передаче её отдельных элементов или сторон.

Калькирование, или дословный перевод, выбирают обычно тогда, когда другими приемами, а именно, фразеологическими, невозможно передать экспрессивно-эмоциональное, семантическое и стилистическое значение ФЕ. При этом в связи с теми или иными причинами, нужно донести до читателя полное содержание всего фразеологизма, а не значение его компонентов. К калькированию прибегают и в таких случаях, когда семантический эквивалент отличается от исходного фразеологизма по колориту, или для оживления образа.

Описательный перевод фразеологизмов является, по своей сути, не переводом фразеологизма, а его толкованием. Такое часто бывает с теми лексическими единицами, у которых нет эквивалентов в ПЯ. Это могут быть описания, сравнения, объяснения, толкования – все средства, при помощи которых можно передать содержание фразеологизма в максимально понятной и краткой форме. В контексте этот путь перевода не имеет самостоятельного значения, так как переводчик стремится связать содержание фразеологизма с общим контекстом так, чтобы все элементы текста в целом были переданы максимально корректно, т.е. прибегает к контекстуальному переводу.

Контекстуальный и выборочный перевод. Говоря о приемах перевода фразеологизмов и выборе между ними, следует осветить еще два приема перевода: контекстуальный перевод и выборочный перевод. Чаще всего контекстуальный перевод используется в условиях отсутствия аналогов и эквивалентов, т.е. в том случае, когда ФЕ приходится передавать нефразеологическими средствами. Такой вид перевода называется «выборочным переводом». Он противопоставлен свободному переводу и моноэквивалентному переводу. Мы предпочитаем рассматривать его в несколько другом плане: не как перевод устойчивого сочетания слов посредством одного из возможных фразеологических синонимов, а несколько

шире – как неизбежный начальный этап любого перевода устойчивого сочетания, и перевода вообще.

Существует три основных требования к эквивалентности перевода: в переводе не должно быть ни пропусков, ни изменений, ни добавлений. Данное предписание нам кажется не очень удачным, так как большая часть переводчиков художественной литературы уже давно отказалась от буквализма. Современная теория переводческих трансформаций в качестве главных типов не только допустимых, но и необходимых, то есть обоснованных, переводческих преобразований называет именно опущения, замены, добавления и перестановки. Так как названные трансформации применяются к языковым единицам, имеющим как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, то есть изменяют как форму, так и значение единиц ИЯ. Осуществление этих преобразований дополняет базовые принципы переводческой стратегии.

Основные типы лексических трансформаций делятся, в свою очередь, на следующие переводческие приемы: калькирование, конкретизация, генерализация, синтаксическое уподобление, грамматические замены, антонимический перевод. Рассмотрим каждый вид трансформации отдельно.

Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей их лексическими соответствиями в языке перевода, которые копируют структуру исходной лексической единицы.

Конкретизация – это замена слова или словосочетания исходного языка с более широким предметно-логическим значением словом или словосочетанием языка перевода с более узким значением. В результате применения этой трансформации, единица исходного языка выражает родовое понятие, а единица языка перевода выражает входящее в нее видовое понятие.

Генерализация – это замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением. Создаваемое соответствие выражает родовое понятие, включающее исходное

видовое. Единица переводимого языка выражает родовое понятие, а единица исходного языка – видовое.

Синтаксическое уподобление (дословный перевод) – это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода. Синтаксическое уподобление может приводить к полному соответствию количества языковых единиц и порядка их расположения в оригинале и переводе.

Грамматические замены – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу языка перевода с иным грамматическим значением.

Антонимический перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе, и наоборот, сопровождается заменой лексической единицы исходного языка на единицу переводимого языка с противоположным значением.

Рассмотренные виды межъязыковых трансформаций достаточно ярко показывают, что немецкий язык – язык гибкий и выразительный. Благодаря использованию переводческих трансформаций осуществляется более полноценный перевод на родной язык.

Многие авторы делят ФЕ на образные и необразные – деление, которое проходит через все основные категории устойчивых единиц, тесно связано с приемами их перевода.

Необразная фразеология переводится обычно эквивалентами, не допуская большей частью калькирования. Такая фразеология не представляет особых затруднений для переводчика.

Перевод образной фразеологии намного сложнее, так как переводчику необходимо решить: передавать или не передавать метафоричность; обязательно ли сохранить стилистические и коннотативные особенности переводимой единицы, не упуская из виду ее семантику. При неизбежности потерь переводчик должен правильно решить, **чем жертвовать – образом или**

содержанием фразеологической единицы. В связи с этим, в ряде пособий, приемы перевода рассматриваются именно с учетом наличия или отсутствия метафоричности в этих фразеологических единицах.

О характерных особенностях образной фразеологии Л.П. Соболев писал: «самый распространенный вид образных выражений и в разговорном обиходе, и в литературе – это тропы, утратившие свою конкретность, но сохранившие какие-то ее следы. Хотя и не видишь, не осязаешь «пояса» в идиоме «заткнуть за пояс», она гораздо выразительнее, чем отвлеченное слово «превзойти» (Соболев, 1955). И так, с одной стороны – образ, с другой – казалось бы, нет образа, и мы считаем, что для осуществления мастерского перевода важнейшим является установление степени «стертости» или «живости» этого тропа для носителей исходного языка и умение найти тот путь между полной утратой метафоричности и неоправданным «оживлением» образа. Только этот путь и приведет к тому, что впечатление, полученное читателем перевода, не будет отличаться от впечатления, получаемого читателем подлинника (там же).

При переводе ФЕ с образной основой можно установить определенные закономерности. Главным образом, это относится к фразеологическим единствам с «выводимой» внутренней формой. Таким образом, можно выделить четыре различных способа их передачи, а именно:

- 1) с полным сохранением иноязычного образа;
- 2) с частичным изменением образности;
- 3) с полной заменой образности;
- 4) со снятием образности.

Первым способом передаются ФЕ самой различной структуры, но имеющие интернациональный характер: застывшие метафоры и перифразы, пословицы и поговорки, крылатые выражения, а также заимствования. Например, *der Mensch lebt nicht vom Brot allein* – «не хлебом единым жив человек». В приведенном примере образ сохраняется в переводе без изменений.

Заменяться может один из компонентов словосочетания: образный компонент – другим, близким ему, или вспомогательный компонент – любым.

Например, *Kugelfang* – «пушечное мясо», *am hellerlichten Tage* – «среди белого дня».

Сохраняется образ, но изменяется форма грамматического выражения. Например: единственное число в немецком, множественное – в русском: *aus erster Hand* – «из первых рук».

Наиболее интересны с творческой точки зрения ФЕ, при переводе которых приходится **полностью заменять их образную основу**. Полная замена образа может быть связана с сохранением экспрессивной окраски, что чаще даже важнее, чем передача функционально-стилистической принадлежности фразеологизма. Но такое требование далеко не всегда осуществимо. В каждом языке фразеология является наиболее своеобразной частью словарного состава, и большое количество ФЕ сохраняет определенный **национальный колорит**. Это национальное своеобразие отражается одновременно и на стилистической, и на экспрессивной стороне фразеологической единицы.

Полная замена образной основы может считаться адекватной, если она **точно передает смысл высказывания и соответствует экспрессивно-стилистическому характеру ФЕ и общей тональности подлинника**. Перевод ФЕ со снятием образности – не лучший выход из положения, так как связан с потерей выразительности: *Leiche im Keller*– «семейная тайна».

Сложной семантикой отличаются лишённые образности ФЕ, в которых **эмоционально-экспрессивное значение сочетается с субъективной оценкой действительности**. Эти ФЕ одновременно являются **модально-вводными словами и выражениями**. Как правило, они многозначны. Трудность осмысления и перевода этих ФЕ состоит, во-первых, в том, что как фразеологические сращения, они не поддаются анализу, во-вторых, они односторонни, и их стержневой компонент обычно теряет свое лексическое значение. И, наконец, что особенно важно, на эту категорию фразеологизмов с особой силой оказывается воздействие контекста. Поэтому семантический диапазон таких ФЕ исключительно широк.

Другое деление ФЕ – деление на единицы пословичного и непословичного типа. Ряд авторов вообще исключает пословицы из числа фразеологизмов. Обычно их неохотно включают и во фразеологические словари. Все это дает основание рассматривать их отдельно.

Пословицы, крылатые выражения, афоризмы отличаются:

1) своей синтаксической структурой: пословица – всегда четко оформленное выражение;

2) тем, что единицы пословичного типа выражают суждение, обобщенную мысль, мораль и т.д. в отличие от остальных ФЕ, обозначающих обычное понятие или предмет.

Несмотря на существенные расхождения в плане содержания и в плане выражения, этими рубежами почти нельзя руководствоваться в плане перевода. И те и другие ФЕ могут быть образными и необразными; могут обладать большей или меньшей мотивированностью значения. Что же касается формы, то, несмотря на обычное стремление переводить пословицу пословицей, нет никакого препятствия к переводу в контексте единиц одного типа единицами другого.

Тем не менее, между обоими типами ФЕ – пословиц и «непословиц» – с точки зрения перевода намечается разница в том смысле, что в отличие от единиц непословичного типа, которые мы стремимся переводить фразеологическими эквивалентами и аналогами, при переводе пословиц намечается два пути, зависящие главным образом от характера самой пословицы и от контекста:

1) передача самостоятельным эквивалентом или аналогом;

2) обычным выражением, аналогичным переводу художественного текста.

Второй путь требует пояснения. Пословица, как лаконичное выражение суждения, мысли, назидания является миниатюрным художественным произведением, которое лучше всего передавать именно как произведение, а не как воспроизводимую единицу.

Приемы перевода связаны отчасти и с языковым источником ФЕ и с соответствиями между исходным языком и языком перевода. Близость плана выражения между двумя соотносительными фразеологизмами данной пары языков не всегда обуславливает и близость плана содержания. Иными словами, в этой группе фразеологических единиц можно встретить также и «ложных друзей переводчика».

В отличие от этого понятия в лексике, здесь «ложность» заключается реже в межъязыковой омонимии, а чаще в несоответствии между дословным и фразеологическим переводом.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Изучив основные аспекты фразеологических единиц, можно сказать, что фразеология составляет наиболее живую, яркую и своеобразную часть словарного состава языка.

Проанализировав разные точки зрения, мы пришли к выводу, что большинство фразеологизмов являются стилистически значимыми, т.к. они обладают эмоционально-экспрессивными оттенками. Практически все рассмотренные классификации основываются на семантических, грамматических, стилистических и других признаках, однако по-прежнему многими учеными выделяются 3 основные группы ФЕ: фразеологические единства, фразеологические сращения и фразеологические сочетания.

Рассмотрев классификацию приемов перевода фразеологических единиц, к основным типам перевода были отнесены такие как: нефразеологический перевод, лексический перевод, описательный перевод, контекстуальный и выборочный перевод. К переводческим приемам относятся также: генерализация, конкретизация, калькирование, синтаксическое уподобление, грамматические замены и антонимический перевод.

С точки зрения переводчика, фразеологические единицы делятся на две группы: фразеологические единицы, имеющие эквиваленты в языке перевода, и безэквивалентные фразеологические единицы. Вместе с этим выделяются образные ФЕ и ФЕ, лишенные образной основы. При переводе образных фразеологических единиц были выделены четыре различных способа их передачи: 1) с полным сохранением иноязычного образа; 2) с частичным изменением образности; 3) с полной заменой образности; 4) со снятием образности.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

2.1 Стилистическая и прагматическая функция фразеологизмов

Фразеологические единицы играют особую роль в создании языковой картины мира. Природа их значения тесно связана с фоновыми знаниями носителей языка, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. Фразеологическая единица закрепляет в языке жизненный опыт людей, оформленный в типичной ситуации, которая получает обобщенный смысл. Большинство фразеологических оборотов любого языка восходит к народным метафорам, сравнениям, метонимиям, частям пословиц и поговорок. Такие образные выражения возникают в сознании людей в результате восприятия фактов действительности, общественной жизни, географической среды. Поэтому народная метафора, сравнение и любой другой образный оборот могут повторяться в речевом общении при одинаковых или близких ситуациях, превращаясь из свободного речевого словосочетания в воспроизводимое. При этом происходит устранение второстепенных или избыточных компонентов в таких выражениях, сужение их сочетаемости (валентности), переосмысление содержания.

Согласно принципу антропоцентризма, главным фактором, регламентирующим развитие и функционирование фразеологических единиц, является человеческий фактор в языке. Речь человека становится точкой отсчета в анализе функционально-прагматических аспектов ФЕ.

Их функциональная значимость не вызывает сомнений, поскольку они обладают такими прагматически релевантными свойствами как сложность семантической структуры и способность к ассоциативным связям. Фразеологизмы, как правило, применяются в тех случаях, когда субъекту речи

необходимо выразить эмоциональное отношение к предмету мысли, произвести определенный прагматический эффект на реципиента.

Как справедливо утверждают А. Н. Баранов и Д.О. Добровольский, «внутренняя форма идиом представляет собой весьма сложное образование, влияющее как на план содержания идиомы, так и на особенности ее употребления - от сочетаемости до условий функционирования в дискурсе» (Баранов, 2008: 567). Кроме того, носитель языка, употребляя идиому, не может абстрагироваться от порождаемого ею образа. Элемент образного представления, послуживший основой для фразеологической семантики, определивший ее идиоматичность, сохраняясь (в разной мере), определяет экспрессивно-оценочные качества фразеологизма, поддерживает их. Поэтому как в картине художника или в рисунке кроме мысли передается настроение, так и в большинстве фразеологизмов, сохранивших образность, передаются чувство, настроение, экспрессивная оценка предмета мысли, которые соотносятся в речи с экспрессией всего высказывания. Следовательно, чтобы в полной мере воспринять коннотативные качества фразеологической семантики, лингвист-лексикограф должен не только располагать необходимым количеством материала, но и учитывать ее этимологический элемент. В живой разговорной речи употребление фразеологизмов как образных средств позволяет конкретизировать предмет мысли, передавая при этом эмоциональное отношение к нему (Добровольский, 1997: 37-48).

В данной главе основное внимание мы уделяем стилистическим свойствам и выразительным возможностям фразеологизмов, а также анализируем, насколько переводческие приемы и стилистические ресурсы русского языка способны передать коммуникативно-прагматический потенциал фразеологизмов. Мы считаем, что полноценное воспроизведение средствами другого языка многообразных смысловых и стилистических функций, которые выполняет в художественной литературе фразеология, является важнейшим условием, обеспечивающим эквивалентность переводного текста оригиналу в коммуникативно-прагматическом аспекте. Передача идиоматических

выражений – главная трудность, которую приходится преодолевать в процессе создания переводного (вторичного) текста. Это объясняется специфическими особенностями, в связи с которыми преобладающая масса оборотов одного языка не имеет готовых равноценных соответствий во фразеологии другого языка, и помимо этого, реализацией в художественном дискурсе многочисленных способов преобразования фразеологических единиц. В языке перевода важно найти такие соответствия, которые были бы адекватны по значению, образности, внутренней форме, стилистической окраске, и адекватно воспроизводили индивидуально-авторские преобразования структуры фразеологизма, как средства создания индивидуального стиля автора, придания дополнительных коннотативных и прагматических характеристик высказыванию.

Материалом исследования послужили художественные тексты немецких и русских авторов, найденные методом сплошной выборки в Национальном корпусе русского языка.

Термин «прагматика» (от греч. «дело», «действие») был введен в научный обиход одним из основателей семиотики - общей теории знаков – Ч. Моррисом, который разделил семиотику на семантику, синтактику и прагматику, понимая последнюю как учение об отношении знаков к их интерпретаторам, то есть к тем, кто пользуется знаковыми системами. Таким образом, прагматика изучает поведение знаков в реальных процессах коммуникации. Если семантика показывает, что говорит человек, что означает то или иное высказывание, то прагматика стремится раскрыть, в каких условиях и с какой целью в конкретном случае говорит человек (Моррис, 1983, 90). Прагматический потенциал языка и общения, по словам Н.И. Формановской, связан с отношением человека к языковым знакам, с выражением его установок, оценок, эмоций, интенций при производстве (и восприятии) речевых действий в высказываниях и дискурсах (Формановская, 1998: 56).

В составе фразеологического значения можно выделить денотативный и коннотативный аспекты, последний может включать в себя несколько

компонентов: функционально-стилистический, эмотивный, оценочный и экспрессивный. Фразеологические средства языка, как и лексика, находят применение в различных функциональных стилях и, соответственно, имеют ту или иную стилистическую окраску. Как известно, самый большой стилистический пласт составляет разговорная фразеология, использующая преимущественно в устной форме общения и художественной речи. К разговорной близка просторечная фразеология, более сниженная. Другой стилистический пласт образует книжная фразеология, которая употребляется в книжных стилях, преимущественно в письменной речи. В составе книжной фразеологии можно выделить научную, публицистическую, официально-деловую. Большой стилистический пласт составляют фразеологизмы с яркой эмоционально-экспрессивной окраской, которая обусловлена их образностью, использованием выразительных языковых средств. Так, фразеологизмы разговорного типа окрашены в фамильярные, шуточные, иронические, презрительные тона; книжным присуще возвышенное, торжественное звучание.

Вопросы передачи фразеологизмов оригинала во вторичных текстах часто представляют большие практические трудности и вызывают большой теоретический интерес, так как связаны с различием смысловых и стилистических функций, выполняемых в разных языках словами с одинаковым денотативным значением, с различием сочетаний, в которые вступают такие слова в разных языках и с различием ассоциаций, которые могут вызывать одни и те же образы в разных языках.

Согласно теории коммуникации, любой текст имеет прагматическую установку. Такой законченный в смысловом отношении отрезок текста, как контекст, представляет собой продукт языковой коммуникации (Артемова, 1991: 35). В контексте наиболее ярко проявляются все установки и намерения, осуществляемые говорящим в речевой стратегии.

Тот факт, что прагматическая информация, сформулированная в тексте, может быть представлена как вербальными, так и невербальными средствами, позволяет ввести понятие коммуникативно-прагматического контекста. В

данном виде контекста можно выделить параметры, связанные с качеством высказывания, сферой применения языка, отношениями между коммуникантами и т.д. Смысл ФЕ раскрывается именно в прагматическом контексте.

Контекст находится в отношении дополнительности к другому центральному для прагматики понятию – речевому акту. По мнению Дж. Остина, речевой акт представляет собой вид действия (Остин, 1986: 46), и при его анализе используются по существу те же категории, которые необходимы для характеристики и оценки любого действия, а именно: субъект, цель, способ, средство, результат, условия и т.п. Субъект речевого акта – говорящий – производит высказывание, рассчитанное на восприятие его адресатом – слушающим. Высказывание выступает одновременно и как продукт речевого акта, и как инструмент достижения определенной цели. В зависимости от обстоятельств или от условий, в которых совершается речевой акт, он может либо достичь поставленной цели и тем самым оказаться успешным, либо не достичь её.

Взаимодействие речевого акта и контекста составляет основной стержень прагматических исследований, а формулирование правил этого взаимодействия – ее главную задачу. В последние годы усиливается интерес к вопросам, связанным с функционированием ФЕ в различных коммуникативных условиях. Особое место здесь занимает коммуникативно-прагматическое изучение фразеологии, направленное на исследование речевой деятельности с использованием ФЕ. Речевая деятельность стала рассматриваться как одна из форм жизни. Было вновь осознано, что «не только язык рисует картину мира..., но и жизнь дает ключ к пониманию многих явлений языка и речи» (Арутюнова, Падучева, 1985: 5). Это направление отношений стало определяющим для прагматических исследований.

Прагматическая функция ФЕ представляет собой «целенаправленное воздействие на адресата» (Кунин, 1996: 114). Реализуясь в контексте, она тесно связана со стилистической функцией ФЕ.

Исходя из коммуникативно-прагматических установок исследуемых текстов, основными прагматическими параметрами можно считать экспрессивность, концептуальность и подтекстовую информацию (Артемова, 1991: 41).

Зачастую переводчику для перевода фразеологизмов не требуется создания новых, ранее не известных устойчивых выражений. Часто в языке уже существуют точно такие же или похожие фразеологические единицы, которые передают такой же смысл. Фразеологический перевод предполагает использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени близости между единицей исходного языка (ИЯ) и соответствующей единицей языка перевода (ПЯ) – от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия.

В рассматриваемых текстах каждая ФЕ выполняет определенное коммуникативное задание и обладает определенной коммуникативной заданностью. Например:

Ich wollte ihn in die Enge treiben: «*Sie meinen die Dame, die neulich hier vorfuhr?*» (Mejrink, 1915: 257)

Я решил сразу **прижать его к стене**: «Вы понимаете даму, которая недавно заезжала сюда?» (Майринк, 1998: 263)

В данном примере ФЕ ИЯ *in die Enge treiben* переводится эквивалентом ПЯ «прижать к стене». Можно сказать, что в указанном случае мы наблюдаем фразеологические эквиваленты, то есть ФЕ на ПЯ, по всем показателям равноценный переводимой единице. Как правило, вне зависимости от контекста он обладает теми же денотативным и коннотативным значениями, т. е. между соотносительными ФЕ нет различий в отношении смыслового содержания, стилистической отнесенности, метафоричности и эмоционально-экспрессивной окраски, они имеют приблизительно одинаковый компонентный состав, обладают рядом одинаковых лексико-грамматических показателей: сочетаемостью, принадлежностью к одной грамматической категории, употребительностью, связью с контекстными словами-спутниками.

При проведении анализа особый интерес у нас вызвали примеры перевода одной и той же ФЕ ИЯ разными ФЕ ПЯ. Рассмотрим некоторые из них.

*Den Kopf hielt er dabei weit zurück und kniff die Nasenflügel zusammen, denn er wollte **um Gottes willen** nicht einen vorschnellen Geruchseindruck direkt aus der Flasche erwischen (Süskind, 1994:50).*

При этом он откинул голову далеко назад и сжал крылья носа – **не дай бог** поймать опрометчивое обонятельное впечатление прямо из бутылки (Зюскинд, 1992).

В указанном примере ФЕ ИЯ «*um Gottes willen*» переводится в ПЯ как «не дай бог». Обе ФЕ обладают ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской и имеют схожую функцию: их применение обусловлено желанием автора придать выразительности высказыванию, подчеркнув эмоциональное напряженное состояние героя.

*Die Kerzen, dachte er, **um Gottes willen**, die Kerzen! (Süskind, 1994: 154)*

Свечи, думал он, **Господи**, только бы не опрокинуть свечи! (Зюскинд, 1992)

В указанном примере ФЕ ИЯ «*um Gottes willen*» переводится в ПЯ как «Господи». Как и в предыдущем случае, эмоционально-экспрессивная окрашенность ПЯ обуславливает их применение. Однако, в данном примере стилистическое значение ФЕ усилено за счёт повторения элемента «*die Kerzen*» («свечи» в ПЯ). сама ФЕ при этом переведена менее точно с точки зрения семантики, однако, прагматическое значение в ПЯ сохраняется, что является намного более важной задачей в художественном тексте.

Семантически наиболее близкий перевод, на наш взгляд, можно наблюдать в следующем примере:

*Er möge sich ferner angewöhnen, den Weingeist nicht als Duftstoff zu begreifen, sondern als Lösungsmittel, welches erst im Nachhinein zuzusetzen sei; und er möge schließlich **um Gottes willen** langsam hantieren, gemächlich und langsam, wie es sich für einen Handwerker gehöre (Süskind, 1994: 74).*

Пусть он впредь привыкает считать винный спирт не ароматическим веществом, а растворителем, который следует добавлять в последнюю очередь; и наконец, пусть он, **Бога ради**, действует медленно, обстоятельно и медленно, как принято среди парфюмеров (Зюскинд, 1992).

В указанном примере ФЕ ИЯ «*um Gottes willen*» переводится в ПЯ как «Бога ради». Следует отметить, что в русском языке существует два варианта данной ФЕ, различающихся порядком элементов: «ради Бога» и «Бога ради», причем второй вариант обладает большей по сравнению с первым эмоционально-экспрессивной окрашенностью. Таким образом, употребление в ПЯ варианта «Бога ради» позволяет в большей мере передать эмоциональное состояние героя.

Другие варианты перевода ФЕ «*um Gottes willen*»:

«*fragte sie, und es kam mir so vor, als ob sie ein «Um Gottes willen» unterdrücke (Böll, 1963).*

«спросила она, и мне показалось, что она вот-вот воскликнет: «**Какой ужас!**» (Белль, 1965)

—» *Darf ich das publizieren? —» Nein, nein, um Gottes willen, nein! Wenn sie gesagt hat einen, aber warum sagt sie dann nicht meinen? (Böll, 1963)*

- Вы разрешите мне опубликовать ваши ответы? - Нет, нет, **Боже вас упаси!** Мария ответила «только одного», почему бы ей не сказать просто: «только своего мужа?» (Белль, 1965)

«*Um Gottes willen!*» *rief seine Frau, Ponys Mutter. «Sie würde sich zu Tode erschrecken. Wir gehen gegen acht Uhr noch einmal auf den Bahnhof. Vielleicht kommt er mit dem nächsten Zug» (Kästner, 1994).*

- **Ни в коем случае!** — воскликнула его жена, мама Пони. — Она умрет от страха. Мы к восьми часам еще раз пойдем на вокзал. Может, он приедет следующим поездом (Кестнер, 1985).

Сравнив предложенные варианты переводы ФЕ «*um Gottes willen*», мы пришли к следующим выводам: не дай Бог – ФЕ выражает опасение, неодобрение чего-либо; Господи – обладает более широким спектром значений,

нежели «не дай Бог», однако, в контексте ФЕ могут быть взаимозаменяемы, что позволяет использовать ФЕ «Господи» в значении выражения опасения, неодобрения чего-либо; Бога ради, Боже вас упаси – возглас, выражающий усиленную просьбу чего-либо или о чём-либо и соответствующий по значению словам очень прошу! пожалуйста! Какой ужас! Ни в коем случае! – Возглас, выражающий не только усиленную просьбу, но и запрет – наиболее далёкий в лексическом плане вариант перевода, однако, сохраняющий прагматическое значение и выражающий эмоциональное напряжённое состояние героя.

Во всех случаях употребление ФЕ призвано придать выразительности высказыванию, выражает субъективную оценку говорящего. Названная ФЕ выражает негативные эмоции, опасения. Наличие разных по лексическому составу вариантов перевода обусловлено функционированием ФЕ в различных коммуникативных условиях.

Рассмотрим ещё несколько примеров перевода одной и той же ФЕ ИЯ разными ФЕ в ПЯ.

*Vom spanischen Erbfolgekrieg, an dessen Verlauf er, gegen die Österreicher kämpfend, maßgeblich beteiligt gewesen sei; von den Camisards, mit denen er die Cevennen unsicher gemacht habe; von der Tochter eines Hugonotten im Esterei, die vom Lavendelduft berauscht ihm zu Willen gewesen sei; von einem Waldbrand, den er dabei **um ein Haar** entfacht und der dann wohl die gesamte Provence in Brand gesteckt hätte, so sicher wie das Amen in der Kirche, denn es ging ein scharfer Mistral... (Süskind, 1994:267)*

О войне за испанское наследство, на исход которой он существенно повлиял, сражаясь против австрияков, о партизанах, с которыми он наводил страх на севенны, о дочери одного гугенота в Эстерле, которая отдалась ему, опьянившись ароматом лаванды; о лесном пожаре, который он **чуть было** тогда не устроил и который охватил бы весь Прованс, ей-богу, ей-богу охватил бы, тем более что дул сильнейший мистраль... (Зюскинд, 1992)

Основное значение ФЕ «*um ein Haar*» - *knapp, beinahe, fast*. Как видно, в лексическом плане названные ФЕ достаточно разнородны. Однако сходство

прагматической функции, а именно – передача эмоционального возбуждения – позволяет использовать их в данном контексте в качестве эквивалентов.

В следующих примерах семантическое значение ФЕ в ИЯ близко передается средствами ПЯ:

*Dieser Begebenheit erwähnt der Baron nicht gern, weil ihm da sein Versuch mißlang und er noch dazu **um ein Haar** sein Leben obendrein verloren hätte (Bürger, 1786).*

Об этом случае барон упоминает неохотно потому, что ему не только не удалось выполнить задуманное, но он вдобавок еще **чуть было** не поплатился жизнью (Бюргер, 1956).

*Über dieses hinaus ging das Benehmen beider nicht **um ein Haar** – und so lebten sie neben einander fort (Stifter, 1844).*

Этих границ в своих отношениях они не преступали **ни на волос** — и так продолжали жить рядом (Штифтер, 1971).

В последнем примере ФЕ ПЯ «ни на волос» является наиболее близким эквивалентом ФЕ ИЯ, как в лексическом, так и в стилистическом и прагматическом отношении. При переводе указанной ФЕ переводчик применил калькирование, чтобы сохранить образ ФЕ ИЯ в ПЯ.

Замена ФЕ ИЯ другой ФЕ ПЯ наблюдается и в следующем примере, однако в отличие от предыдущего примера в ПЯ используется другой образ:

*Ich **habe mich** aber beizeiten aus dem Staube gemacht und bin seither immer in Italien und Frankreich gewesen (Keller, 1879-1880).*

Но я вовремя **унес оттуда ноги** и с тех пор постоянно жил в Италии и во Франции (Келлер, 1972).

В данном случае переводчик сохраняет стилистическое и прагматическое значение ФЕ ИЯ при переводе, употребляя в ПЯ ФЕ, которая имеет разговорную стилистическую окраску, эквивалентную ФЕ в исходном тексте.

Рассмотрев прагматический потенциал ФЕ в различных контекстах, можно сделать вывод, что коммуникативные возможности метафорических терминологических ФЕ не имеют границ. При этом реализация прагматической

функции ФЕ терминологического происхождения происходит только в рамках коммуникативного процесса. Материал исследования позволяет сделать следующие выводы:

- Кроме номинативной и сигнификативной функций, фразеологические единицы успешно выполняют еще и прагматическую функцию и обладают способностью произвести желаемый коммуникативный эффект.

- Фразеологизмы наиболее полно отражают смысловые оттенки и придают тексту большую эмоционально-экспрессивную окраску, благодаря чему воздействие на реципиента усиливается.

- Формирование прагматического отношения к тексту также связано с личностью самого реципиента и такими факторами, как психологический, социальный и культурный.

На основании изученного материала можно сделать вывод о том, что в процессе передачи фразеологизмов на русский язык переводчик, как правило, стремится не просто сохранить коммуникативно-прагматический эффект, производимый на читателя той или иной фразеологической единицей, но и передать формируемый ею ассоциативный фон, присутствующий в тексте оригинала.

2.2 Наиболее типичные способы и приемы перевода фразеологических единиц с немецкого языка на русский

Несмотря на связь между фразеологизмом и словом на том основании, что компонентами фразеологических единиц являются слова, соотношение слова и фразеологии, лексического и фразеологического значений является одной из дискуссионных проблем современного языкознания и переводоведения.

Сходство между этими языковыми единицами проявляется в том, что и те, и другие воспроизводятся, а не создаются в речи заново и могут обозначать одни и те же явления объективной действительности. Однако современные исследования подчеркивают, что «фразеологическая единица никогда полностью не совпадает со словом» (Назарян, 1987:17), так как, по сложившемуся мнению, слово служит, прежде всего, для называния предметов и понятий, а фразеологическая единица для их эмоционально-экспрессивной характеристики (и в этом заключается их основное отличие); кроме того, многие предметы и явления объективной реальности, имеющие воплощение в лексике, не находят его во фразеологии. Одной из основных черт фразеологизмов является оценочность, именно поэтому ФЕ чаще всего соотносятся с эмоционально-окрашенной лексикой и переносными наименованиями, что представляет определенные трудности в процессе перевода для передачи специфики фразеологического значения, которое состоит в том, что оно «зависит от семантики входящих в состав фразеологизмов слов-компонентов, т.е. оно может быть понятно через семантику других знаков, но не прямо, как, например, в производном слове, а на основе ассоциативных связей» (Аникина, 2002: 7).

Таким образом, для перевода контекста, содержащего ФЕ, важно понимать и учитывать тот факт, что фразеологическая единица, являясь устойчивым и воспроизводимым, раздельнооформленным, но семантически целым сочетанием слов с полностью или частично переосмысленным

значением, представляет собой сложный информативный комплекс, семантика которого имеет как предметно-логические, так и коннотативные компоненты.

Целью любого перевода, в том числе художественного, является воспроизведение средствами переводящего языка всего того, что выражено на исходном языке. Способность языковых единиц быть коммуникативно равноценными определяется в первую очередь особенностями их употребления в речи, в дискурсе. Поэтому переводческие соответствия нельзя обнаружить прямым сопоставлением единиц в системах языков, участвующих в процессе перевода. Их необходимо извлекать из сравнения коммуникативно равноценных контекстов. С поиском переводческих соответствий ФЕ связаны особые и специфические проблемы. Следует подчеркнуть также, что именно фразеологизмы наиболее ярко отражают национальную специфику, содержат различные стилистические коннотации у «эквивалентных» слов разных языков.

Только те тексты при переводе являются эквивалентными, если эквивалентны составляющие их единицы исходного языка и языка перевода. В процессе перевода, как известно, возникают проблемы передачи лексических, грамматических, стилистических соответствий единиц оригинала, а при переводе фразеологических единиц особая сложность заключается в передаче всех составляющих компонентов значений ФЕ. Наиболее важными из них с точки зрения выбора соответствия в языке перевода являются:

1. прямой (или предметный) компонент значения фразеологизма, составляющий основу образа;
2. переносный (или образный) компонент значения фразеологизма;
3. стилистический компонент значения фразеологизма;
4. эмоциональный компонент значения фразеологизма;
5. национально-этнический компонент значения фразеологизма, который соприкасается с образным компонентом и рассматривается как часть культуры.

При переводе фразеологизмов указанные компоненты значения обладают определенной коммуникативной ценностью; то есть эквивалентное соответствие в языке перевода должно обязательно отражать прямое значение

образа фразеологической единицы, а также воспроизводить переносный смысл фразеологизма, выражать то же самое эмоциональное отношение, по возможности иметь такую же стилистическую характеристику и отражать его культурную специфику.

При переводе художественных текстов сравниваются две культуры. В переводном тексте особенно трудно сохранить образность культуры исходного языка и учесть ее особенности. Известно, что между предметом реального мира и словом, обозначающим этот предмет, стоит понятие, обусловленное культурой и видением мира данного речевого коллектива. Эта идея нашла отражение еще в трудах В. фон Гумбольдта: «Различие языка – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его» (Гумбольдт, 1984: 9).

При выборе соответствий значений фразеологических единиц языка оригинала и языка перевода с учетом образного колорита представляется целесообразным выделить четыре типа соответствий, используемых переводчиками в процессе перевода (Аверкина, 2005: 9–12). Рассмотрим их подробнее.

1. В первом типе соответствий сохраняется весь комплекс значений переводимой единицы. В этом случае в языке перевода имеется образный фразеологизм, совпадающий с фразеологической единицей оригинала, как по прямому, так и по переносному значению. Например:

*Dann beschloss er, **den Sprung** nach Paris zu **wagen**, um von dort die ganze zivilisierte Welt für seine Lehre zu erobern, wollte vorher aber noch zur propagandistischen Unterstützung seines Feldzugs eine fluidale Großtat vollbringen, welche die Heilung des Höhlenmenschen sowie alle anderen Experimente **in den Schatten stellte**, und ließ sich Anfang Dezember von einer Gruppe unerschrockener Adepten zu einer Expedition auf den Pic du Canigou begleiten, der auf demselben Meridian wie Paris lag und für den höchsten Berg der Pyrenäen galt (Süskind, 1994: 123).*

Потом он решился **рвануть** в Париж, чтобы оттуда завоевать для своей теории весь цивилизованный мир, но еще прежде ради пропагандистской поддержки своего похода совершить некий флюидальный подвиг, который бы **затмил** исцеление пещерного человека и все прочие эксперименты, а именно в начале декабря сопроводить группу бесстрашных адептов, отправлявшихся на пик Канигу; пик находился на долготе Парижа и считался высочайшей вершиной Пиренеев (Зюскинд, 1992).

Рассмотрим перевод двух ФЕ ИЯ «*den Sprung zu wagen*» и «*in den Schatten stellen*». В первом случае нейтральное «*den Sprung wagen*» заменяется в переводе на разговорное выражение «рвануть». Таким образом, мы можем говорить о сохранении лексического значения при наличии стилистической трансформации. Общая эмоциональная окраска при этом остаётся неизменной. Схожая ситуация наблюдается и при переводе второй ФЕ «*in den Schatten stellen*» - «затмить». При переводе сохраняется образ (свет / отсутствие света). Однако, стилистически нейтральная ФЕ «*in den Schatten stellen*» переводится стилистически более возвышенной «затмить», вследствие чего создаётся эффект иронии.

Zwar, Baldini tobte noch und zeterte und schimpfte; doch mit jedem Atemzug fand seine äußerlich zur Schau gestellte Wut im Innern weniger Nahrung. Ihm schwante, dass er widerlegt war, weswegen seine Rede sich gegen Ende nur noch in hohles Pathos steigern konnte (Süskind, 1994: 153).

Хотя Бальдини еще бушевал, и сетовал, и бранился, с каждым вдохом его **выставленное напоказ** бешенство находило все меньше пищи в глубине его души. Он догадывался, что побежден, отчего финал его речи смог лишь взвинтиться до пустопорожного пафоса (Зюскинд, 1992).

Сравнив ФЕ «*zur Schau gestellt*» и «выставленный напоказ», мы можем говорить о сохранении при переводе как образа, так и стилистического значения ФЕ. Образный фразеологизм в ПЯ совпадает с фразеологической единицей оригинала, как по прямому, так и по переносному значению.

2. Во втором типе соответствий одинаковый переносный смысл передается в языке перевода с помощью иного образа при сохранении всех прочих компонентов семантики фразеологизма. Различия в образности фразеологизмов в ИЯ и ПЯ могут быть очень незначительными, например:

*Ich habe **mich** aber beizeiten **aus dem Staube gemacht** und bin seither immer in Italien und Frankreich gewesen. Ich bin Landschaftler, heiÙe Römer, und gedenke mich eine Zeitlang in meiner Heimat aufzuhalten. Es soll mich freuen, wenn ich Ihnen etwas nachhelfen kann; ich habe manche Sachen bei mir, besuchen Sie mich einmal oder kommen Sie gleich mit mir nach Hause, **wenn's Ihnen recht ist!** (Keller, 1879-1880).*

Но я вовремя **унес оттуда ноги** и с тех пор постоянно жил в Италии и во Франции. Я пейзажист, зовут меня Ремер, и я намерен некоторое время пробыть на родине. Мне было бы приятно помочь вам. У меня с собою несколько моих работ, загляните ко мне в ближайшие дни, а то, **если хотите**, пойдем сразу! (Келлер, 1972)

При переводе ФЕ ИЯ «*sich aus dem Staube machen*» переводчик прибегает к изменению образа, используя ФЕ «унести ноги». Обе ФЕ носят разговорный характер, таким образом стилистическое значение при переводе не меняется. В немецко-русском словаре под редакцией А.А. Лепинга и Н.П. Страховой ФЕ «*sich aus dem Staube machen*» переводится как «незаметно удрать, испариться». Переводчик в данном примере использует более образное выражение «унести ноги», что придаёт эмоционально-образную окраску всему высказыванию и позволяет сохранить стилистический оттенок. При переводе ФЕ «*sich aus dem Staube machen*» переводчик находит русский эквивалент, при этом изменяя образ в ПЯ, но сохраняя стилистическое значение.

*Sie ist gar nicht boshaft, nur auf eine unbegreifliche Weise dumm, und sparsam. Sie duldet nicht, dass ein neues Kartenspiel gekauft wurde, und ich nehme an, dass die angesengte Herzsieben immer noch im Spiel ist und meine Mutter sich nichts dabei denkt, wenn sie ihr beim Patiencen legen **in die Hand kommt**. Ich hätte*

gern mit Henriette telefoniert, aber die Vermittlung für solche Gespräche haben die Theologen noch nicht erfunden (Böll, 1963).

Мать вовсе не злая, она просто непостижимо глупа и бережлива. Она не разрешила купить новые карты, и мне думается, что обгоревшая семерка червей все еще в игре, но, когда мать, раскладывая пасьянс, **натывается на нее**, она ни о ком не вспоминает. Мне бы очень хотелось поговорить по телефону с Генриэттой, жаль, что богословы не изобрели еще аппаратов для таких разговоров (Белль, 1965).

При переводе ФЕ *in die Hand kommt* переводчик использует сниженно-фамильярное выражение «натывается на нее». Таким образом, мы можем говорить об изменении стилистического значения ФЕ в ПЯ, а также о смене образа. Такое явление встречается достаточно часто и объясняется различиями в языковых картинах мира немецкого и русского языков, когда для передачи одного и того же значения могут быть использованы совершенно разные образы.

В следующем примере наблюдается несколько иной приём перевода:

*Dann werden sich sämtliche verfügbaren Agenten an der Jagd beteiligen. Das Kind hat nicht die geringste Chance uns zu entkommen. Und nun — an die Arbeit, meine Herren! Sie wissen, **was auf dem Spiel steht**. In dieser Nacht wunderten sich viele Leute in der Gegend, warum der Lärm der vorbeirasenden Autos überhaupt nicht mehr verstummen wollte (Ende, 1973).*

В охоте примут участие все наличные агенты. У ребенка нет никакого шанса ускользнуть. А теперь — за работу, господа! Вы знаете, **что поставлено на карту!** Многие в ту ночь удивлялись, почему вокруг не смолкает рев проносющихся автомобилей (Энде, 1972).

Так же, как и в предыдущем примере, мы можем говорить об изменении образа при переводе (*Spiel* / карта). Однако, в данном случае более уместно, на наш взгляд, будет говорить о сужении лексического значения ФЕ: слово с более широким значением *Spiel* в переводе заменяется на единицу с более узким

значением «карта». При этом стилистическое значение и эмоциональная окраска в переводе сохраняются.

3. Третий тип соответствий создается путем калькирования иноязычной образной единицы, например:

«Hast du was gegen dieses Komitee?» fragte er ruhig. «Nein», sagte ich, «es ist sehr gut, daß die rassischen Gegensätze versöhnt werden, aber ich habe eine andere Auffassung von Rasse als das Komitee. Neger zum Beispiel sind ja geradezu der letzte Schrei — ich wollte Mutter schon einen Neger, den ich gut kenne, als Krippenfigur anbieten, und wenn man bedenkt, daß es einige hundert Negerrassen gibt (Böll, 1963).

– Ты имеешь что-нибудь против этого бюро? – спросил он спокойно. – Нет, — сказал я, — очень приятно, что расовые противоречия хотят смягчить, но я воспринимаю расы иначе, чем бюро. Негры, к примеру, стали у нас **последним криком моды** — я уже хотел было предложить матери моего хорошего знакомого, негра, в качестве нахлебника. И ведь, подумать только, одних негритянских рас на земле несколько сот (Белль, 1965).

В данном примере мы видим полное совпадение образа ФЕ, однако в ПЯ переводчик несколько расширяет структуру ФЕ при помощи добавления элемента «моды», который отсутствует в ИЯ. В русском варианте ФЕ «последний крик моды» является более узуальным нежели его сокращённая версия, что и обусловило добавление названного элемента в ПЯ.

Рассмотрим ещё один пример калькирования:

*Und abermals nach einer langen Pause fuhr er fort: «Auf einmal merkt man, dass man **Schritt für Schritt** die ganze Straße gemacht hat. Man hat gar nicht gemerkt wie, und man ist nicht ausser Puste» (Ende, 1973).*

И опять продолжал после долгой паузы: «Вдруг ты замечаешь, что **шаг за шагом** одолел всю улицу. А ты и не заметил как, и не устал» (Энде, 1972).

При переводе ФЕ *Schritt für Schritt* переводчик использует ФЕ русского языка **шаг за шагом**. У названных фразеологических единиц наблюдается полное сходство структуры и значения, обе ФЕ представляют собой

предложную группу с повторяющимся субстантивным компонентом. Можно говорить и о совпадении образа, который передаёт неспешное движение.

4. Четвертым типом соответствий может быть описательный способ перевода основного семантического значения фразеологической единицы, например:

Es gab Makkaroni mit Schinken und geriebenem Parmesankäse. Emil futterte wie ein Scheunendrescher. Nur manchmal setzte er ab und blickte zur Mutter hinüber, als fürchtete er, sie könne ihm, so kurz vor dem Abschied, seinen Appetit übelnehmen. Und schreib sofort eine Karte. Ich habe sie dir zurechtgelegt. Im Koffer, gleich obenauf." (Kästner, 1994).

К обеду были макароны с тертым сыром и ветчина. Эмиль **уплетал за двоих** и лишь изредка вопросительно поглядывал на маму, словно желая убедиться, не обижена ли она тем, что он ест с таким аппетитом, несмотря на предстоящую разлуку. – Как только приедешь, сразу же напишешь открытку. Я ее положу в чемодан, прямо сверху (Кестнер, 1985).

В русском языке отсутствует ФЕ со схожим составом и значением: «*Scheunendrescher*» – молотильщик, в следствие чего переводчик использовал при переводе ФЕ с другим лексическим составом, но идентичным значением: «быть очень голодным, есть с большим аппетитом». Стилистическое значение ФЕ при этом сохраняется, так как оно необходимо для передачи эмоциональной окраски.

Ich habe jedenfalls keine Lust, mein Leben als kleiner Spelunkenwirt zu beenden — bloß aus Rücksicht auf deinen Onkel Ettore! Ich will es auch zu was bringen! Ist das vielleicht ein Verbrechen? Ich will diesen Laden hier in Schwung bringen! Ich will etwas machen aus meinem Lokal! Und ich tue es nicht nur für mich. Ich tue es genauso für dich und für unser Kind (Ende, 1973).

– Во всяком случае, у меня нет никакого желания из-за твоего дяди Этторе окончить свою жизнь **хозяином какой-то забегаловки**. Мне тоже хочется кое-чего **достигнуть!** Или это преступление? Я хочу свой погребок

улучшить! Сделать его шикарным! И я стараюсь не для одного себя. Я делаю это и для тебя, и для нашего ребенка (Энде, 1972).

В цитируемом отрывке имеется несколько фразеологических единиц. Рассмотрим перевод каждой из них.

ФЕ *als kleiner Spelunkenwirt* в русском языке передается при помощи выражения хозяин какой-то забегаловки. При переводе применяется ряд трансформаций: компонент *Wirt*, занимающий в немецком языке последнее положение и представляющий собой часть композита, в русском языке перемещается на первое место и становится самостоятельным. Эта трансформация объясняется особенностями перевода немецких композитов, когда конечный, главный элемент переносится с конечной на первую позицию. Наибольший интерес представляет собой передача значения элементов *kleiner* и *Spelunke*. Компонент *kleiner* переводчик передает как «какой-то». В данном случае употребление этих единиц в качестве эквивалентов объясняется контекстом, так как *kleiner* и «какой-то» передают одно и то же значение: «незначительный», «неброский». Интересно, что в ИЯ определение *kleiner* относится, скорее, к компоненту *-wirt*, в то время как в переводе «какой-то» описывает компонент «забегаловка». Что касается передачи компонента *Spelunke*, можно говорить о дословном переводе данного компонента при помощи слова «забегаловка» с сохранением сниженного стилистического значения, при помощи чего переводчик подчеркивает пренебрежительное отношение к этому слову.

ФЕ *zu was bringen* в ПЯ переводится как «кое-чего достигнуть». В данном случае мы можем говорить о переводе основного семантического значения фразеологической единицы при помощи эквивалентной единицы ПЯ. Структура фразеологических единиц различается (предложный *Dativ* в немецком языке передается оборотом с прямым дополнением в русском языке), однако, лексическое и стилистическое значения передаются достаточно точно.

В немецко-русском словаре под редакцией А.А. Лепинга и Н.П. Страховой ФЕ «*in Schwung bringen*» переводится как «раскачать (заставить что-

либо делать)». Переводчик применил, на наш взгляд, не самый удачный вариант перевода, так как в ПЯ утеряна не только образность, но также и эмоциональная окраска ФЕ.

Как показывает анализ перевода данных дискурсов, проблема эквивалентного воспроизведения значений образных ФЕ в данных текстах решается переводчиками с переменным успехом.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Исследование показало, что самыми распространенными способами передачи фразеологизмов в переводе являются перевод соответствием, приближенный перевод, преобразующий (трансформационный) перевод, калькирование. Однако иногда не удается средствами русского языка отразить коннотативный аспект при переводе. Нередко автор перевода намеренно изменяет, добавляет или опускает какие-либо смыслы, что вызывает сдвиги в восприятии того или иного отрывка, т.е. ведет к преломлению прагматического эффекта в переводных текстах. На основе проанализированного нами материала можно сделать следующие выводы:

1. На выбор фразеологических соответствий при переводе оказывает влияние множество факторов, важнейшим из которых является контекст. Именно он позволяет выбрать из ряда общепринятых соответствий наиболее подходящее, а иногда и отказаться от предложенного в справочном издании варианта, заменив его с целью сохранения особенностей исходного текста своим.

2. Отсутствие соответствий некоторым фразеологическим единицам исходного языка по прямому и переносному значению нередко приводит к необходимости передачи переносного смысла фразеологизма с помощью иного образа.

3. В некоторых случаях при переводе возможен прием калькирования. Однако соответствия этого типа применимы лишь в том случае, если образ в исходной единице достаточно «прозрачен» и его воспроизведение в переводе позволит реципиенту перевода понять передаваемое переносное значение.

4. Иногда ФЕ приходится переводить описательно, теряя при этом часть семантических компонентов – образных, стилистических и эмоциональных.

5. Различия в системах языков, а также в культурных компонентах (культурных образах) значения лексических единиц и соответственно ФЕ не

позволяют добиться абсолютной точности, особенно при переводе художественной литературы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеологические единицы играют особую роль в создании языковой картины мира. Природа их значения тесно связана с фоновыми знаниями носителей языка, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. Фразеологическая единица закрепляет в языке жизненный опыт людей, оформленный в типичной ситуации, которая получает обобщенный смысл.

Фразеологические единицы очень разнообразны по своим структурно-грамматическим моделям и признакам. Большинство фразеологизмов стилистически значимы, обладают эмоционально-экспрессивными оценками. У фразеологизмов разных групп есть объединяющие их особенности перевода. При воссоздании фразеологии оригинала в переводе переводчику надо передать смысл, эмоции, функцию, стиль. Иначе говоря, в переводе необходимо сохранить смысловое, эмоционально-экспрессивное и функционально-стилистическое содержание, которое передавалось соответствующим устойчивым словосочетанием в языке оригинала. В целом, сталкиваясь с фразеологическими единицами при переводе, переводчик должен обладать не только знанием обоих языков, но и уметь анализировать стилистические и культурно-исторические аспекты исходного текста в сопоставлении с возможностями переводящего языка и культуры.

Анализ имеющегося исследовательского опыта в изучении компаративных фразеологических единиц показывает, что существенным достижением современных лингвистических учений является закономерный интерес к изучению структурно-семантических особенностей фразеологических единиц.

В ходе работы для достижения цели были решены задачи, и из решения поставленных задач были сделаны следующие выводы:

- анализ фразеологических единиц немецкого языка позволяет говорить об их структурном разнообразии. Нами были выделены три основные

группы ФЕ: фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения;

- кроме номинативной и сигнификативной функций, фразеологические единицы успешно выполняют еще и прагматическую функцию и обладают способностью произвести желаемый коммуникативный эффект. Формирование прагматического отношения к тексту также связано с личностью самого реципиента и такими факторами, как психологический, социальный и культурный;

- анализ способов перевода фразеологических единиц немецкого языка на русский язык показал, что самыми распространенными способами передачи фразеологизмов в переводе являются перевод соответствием, приближенный перевод, преобразующий (трансформационный) перевод, калькирование. В случае, если не удастся средствами русского языка отразить коннотативный аспект при переводе, нередко переводчик намеренно изменяет, добавляет или опускает какие-либо смыслы, что ведет к преломлению прагматического эффекта в переводных текстах.

Фразеологизмы наиболее полно отражают смысловые оттенки и придают тексту большую эмоционально-экспрессивную окраску, благодаря чему воздействие на реципиента усиливается, что придает особую выразительность текстам художественной литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авалиани Ю.Ю. Семантическая структура слов-компонентов и семантическая структура фразеологических единиц // Бюллетень по фразеологии. - Самарканд, 1972. - № 1. - с. 15-17.
2. Аверкина Л. А., Паршина И. С. Особенности перевода фразеологических единиц в художественных текстах // Проблемы переводоведения и дидактики перевода: сб. науч. тр. серия «Язык. Культура. Коммуникация». – Вып. 6. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2005. – с. 7–14.
3. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. - М.: Едиториал УРСС, 2005. - 160 с.
4. Алпатов В.М. Волошинов, Бахтин и лингвистика. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 432 с.
5. Аникина Н. А. Концепт и фразеологизм // Ученые записки. – Вып. 4. Лингвистика. Межкультурная коммуникация. Перевод. – Курск: РОСИ, 2002. – с. 7–13.
6. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. - М.: Наука, 1974. - 367 с.
7. Артемова А.Ф. Фразеология английского языка и её прагматический потенциал. Спецкурс. - Пятигорск, 1991.
8. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. -М.: Едиториал, УРСС, 2003. 3-е изд. - 384 с.
9. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Вступительная статья // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. Вып. XVI. – М., 1985.
10. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. - Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1964. - 315 с.
11. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. - М.: Флинта: Наука, 2005. -496 с.

12. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - М.: Изд-во Иностранная литература, 1955. -416 с.
13. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 96 с.
14. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Междунар. отнош., 1975. – 240 с.
15. Брандес М.П. Стилистика текста: теор. курс: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
16. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелева. - М.: Яз. славян. культуры, 2001. - 272 с.
17. Виноградов В. С. Введение в переводоведение. – М.: ИОСО РАО, 2001. – 224 с.
18. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии. // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. 1946 - 203 с.
19. Виноградов В.В. Русский язык. – М.: Наука, 1972. – 639с.
20. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. - М.: Международные отношения, 1977. - 259 с.
21. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. – СПб.: Питер, 2000. – 190 с.
22. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; под ред. и с предисл. Г.В. Рамишвили; пер. с нем. яз. -М.: Прогресс, 2000. 397 с.
23. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с. 14 Вестник МГЛУ. Выпуск 18 (624) / 2011
24. Дмитриева Л.Ф. Английский язык: курс перевода. – М.; Ростов н/Д, 2005. – 342 с.
25. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии. // Вопросы языкознания, 1997. -№6. – с. 37-48.
26. Жуков В.П. Фразеологизм и слово: дисс. докт. филол. наук. - Новгород, 1966. - 360 с.

27. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: курс лекций. – М.: ЭТс, 1999. – 192 с.
28. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 2002. – 512 с.
29. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1996.
30. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // семиотика / под общ. ред. Ю. С. Степанова. – М.: Радуга, 1982. – с. 45–96.
31. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. – М.: Высшая школа, 1987. – 288 с.
32. Немецко-русский словарь/ под ред. А.А. Лепинга и Н.П. Страховой. – М.: Русский язык, 1976. – 920 с.
33. Новая русская проза. *Moderne russische Prosa*. – München: GmbH & Co – KG, Deutscher Taschenbuch Verlag, 1976. – 98 с.
34. Ольшанский И.Г., Гусева, А.Е. Лексикология: современный немецкий язык. - М.: Академия, 2005. – 416 с.
35. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. XVII. М., 1986.
36. Паршин А. Теория и практика перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.teneta.rinet/ru/rus/pe/parschin-and_teoria-i-praktikaperevoda.htm
37. Паршин А. Теория и практика перевода [Электронный ресурс]; Режим доступа: http://www.teneta.rinet/ru/rus/pe/parschin-and_teoria-i-praktikaperevoda.htm
38. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р. Валент, 2004. – 238 с.
39. Соболев Л.Н. О переводе образа образом / Л.Н.Соболев // Вопросы художественного перевода. М: советский писатель, 1955. - с. 271. [Электронный ресурс]; Режим доступа:

<http://www.dissercat.com/content/yazykovye-sredstva-peredachi-znachenii-leksicheskikh-i-frazeologicheskikh-edinitov-v-perevode#ixzz5HP926dE1>.

40. Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. – М.: Академия, 2005. – 304 с.

41. Солодуб Ю.П., Альбрехт, Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): учебник для вузов. - М.: Флинта: Наука, 2002. - 264 с.

42. Степанова М.Д. Словообразование современного языка. - М.: URSS: Комкнига, 2007. - 374 с.

43. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. - М.: Высшая школа, 1962. — 314 с.

44. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. - М.: Слово/Slovo, 2000. - 624 с.

45. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. - М., 1998.

46. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. - М.: Высшая школа, 1970. — 199 с.

47. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160с.

48. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: 1990. - [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/559a.html>

49. Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin, 2010.

50. Duden Deutsches Universalwörterbuch A– Z. / Bibliographisches Institut & A. Brockhaus AG. – Mannheim, 2001. – 2112 S.

51. Fleischer Wolfgang. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1982. – 250 S.

52. Handwerker B. Phraseologismen und Kollokationen // Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Deutsch als Fremd- und Zweitsprache. - Hrsg. von H.-J. Krumm u.a. 1. Hbd. B., N.Y., 2010. - S. 246–255.

53. Henne H. Wort und Wortschatz // Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Hrsg. von der Dudenredaktion. Mannheim u.a., 1998. S. 557–608.

54. Klappenbach R. Feste Verbindungen in der deutschen Gegenwartssprache // Beiträge. Sonderband. E. Karg-Gasterstädt zum 75. Geburtstag am 9. Febr. 1961 gewidmet. - Berlin, 1961. - S. 443–457.

55. Schippan Thea. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. - Tübingen: Niemeyer, 1992. — 310 S.

Список источников примеров

1. Белль Генрих. Глазами клоуна. - М., Прогресс, 1965. [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://lib.ru/INPROZ/BELL/clowneye.txt>.

2. Готфрид Август Бюргер. Приключения барона Мюнхгаузена [Электронный ресурс]; Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=47666>.

3. Дюрренматт Фридрих. Подозрение. [Электронный ресурс]; Режим доступа: https://www.e-reading.club/bookreader.php/69250/Dyurrenmatt_-_Podozrenie.html.

4. Зюскинд Патрик. Парфюмер. История одного убийцы. – [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/man/?id=5155>.

5. Келлер Готфрид. Зеленый Генрих. 1972. [Электронный ресурс]; Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1017116>

6. Кестнер Эрих. Эмиль и сыщики. Перевод с немецкого Л. Лунгиной. Издательство "Правда", 1985. [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://lib.ru/TALES/KESTNER/kestner2.txt>

7. Майринк Г. Голем. - С.-Пб: Азбука-классика, 1998. - 430 с.
8. Новая русская проза = Moderne russische Prosa. – München: GmbH & Co – KG, Deutscher Taschenbuch Verlag, 1976. – 98 с.
9. Энде Михаэль. Момо. 1972. [Электронный ресурс]; Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=67384>
10. Böll Heinrich. Ansichten eines Clowns. [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://www.cje.ids.czest.pl/biblioteka/Ansichten%20eines%20Clowns%20B%F6ll.pdf>
11. Bürger Gottfried August. Die Abenteuer des Freiherrn von Münchhausen. 1786. [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://www.literaturatlas.de/~ld1/abenteue/abenteue.htm>.
12. Deutschland in kleinen Geschichten= Немцы о себе и о Германии / Herausgegeben von Hartmut von Hentig. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1997. – 262 с.
13. Dürrenmatt Friedrich. Der Verdacht. Diogenes, 2013. – 128 S.
14. Ende Michael. Momo oder Die seltsame Geschichte von den Zeit-Dieben und von dem Kind, das den Menschen die gestohlene Zeit zurückbrachte. 1973. [Электронный ресурс]; Режим доступа: https://royallib.com/read/Ende_Michael/Momo_oderDie_seltsame_Geschichte_von_den_Zeit_Dieben_und_von_dem_Kind_das_den_Menschen_die_gestohlene_Zeit_zurckbrachte.html#0
15. Gustav Meyrink. Der Golem. - Leipzig: Kurt Wolff Verlag. 1915/16. — 193 S.
16. Kästner Erich. Emil und die Detektive. Cecilie Dressler Verlag Hamburg Atrium Verlag, Zürich 139. Auflage. 1994.
17. Keller Gottfried. Der grüne Heinrich (erste Fassung) (1879-1880). [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/-6293/1>
18. Patrick Süskind: Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders. - Diogenes, Zürich. 1994.